А. И. Петимко

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К РИСКУ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ В ПРОЕКЦИИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Работа представлена кафедрой психологии и педагогики Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор С. П. Безносов

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с психологией риска, и конкретно представленности риска в самосознании личности. Автор исследовал субъективные репрезентации риска у сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России с использованием психосемантического метода диагностики скрытой мотивации, заключающегося в анализе психической деятельности с точки зрения конструкции смыслов.

Ключевые слова: *диагностика, риск, пожарные, психосемантика.*

A. Petimko

STUDY OF RISK ATTITUDE AMONG THE EMPLOYEES OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN THE PROJECTION OF THE PSYCHOSEMANTIC SPACE

The paper is devoted to the problems connected with risk psychology and, particularly, representation of risk in a person's self-consciousness. The author has studied the subjective representations of risk among the employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia using the psychosemantic method, diagnostics of latent motivation consisting in the analysis of mental performance in terms of construction of meanings.

Key words: *diagnostics, risk, firemen, psychosemantics.*

Проведение индивидуальной психодиагностики личности с помощью психосемантического подхода становится возможным благодаря методологическим построениям А. Н. Леонтьева [2], согласно которым «образ мира» субъекта понимается как наиболее общая концептуальная структура, в рамках которой интегрируются отдельные процессы восприятия, памяти и мышления. «Образ мира» субъекта как представителя той или иной профессии включает не только когнитивные, но и аксиологические компоненты.

Принято считать, что человеческое сознание гетерогенно, и наряду с профессиональной системообразующими факторами сознания являются и половая, и возрастная, и национальная принадлежности человека [3]. В. Ф. Петренко отмечает, что значимость таких факторов неравноценна в различных содержательных пластах обыденного сознания и дифференцировать их влияние можно только на основе специально организованного многофакторного исследования.

Если внимательно прислушаться к большинству характеристик образа «идеального» представителя профессии, связанной с риском, словом, действующего в условиях повышенной опасности как для него самого, так и для окружающих, бросается в глаза используемая фразеология и термины. Получается так, что на первом месте стоят характеристики, связанные с его сознательностью, осознанием собственной ответственности, пониманием важности своей роли в выполняемом поручении, проявлением бдительности и т. д. В основном речь идет об осознанном поведении воспитанного в лучших традициях, вполне контролирующего свои действия зрелого и очень трезвого человека, в том числе и не пившего накануне. Но все те проблемы, которые возникают в этом сложном виде деятельности, в основном связаны со сферой подсознательного, с неосознанными, инстинктивными аспектами поведения человека. В экстремальных ситуациях (а они как раз и составляют специфику опасной профессиональной деятельности, связанной с риском) поступки человека, а чаще даже реакции в большей мере подчиняются инстинкту самосохранения или самозащиты, разрушительным (агрессия) или саморазрушающим (суицид) неосознанным импульсам. Многое в поведении человека не только не соотносится с его рассудочным отношением к объективной реальности, но, напротив, диктуется его эмоциональными особенностями, темпераментом и даже иррациональным субъективным отношением к окружающим явлениям и людям. В связи с этим для профотбора и объективной оценки профессиональной пригодности нужно использовать научно обоснованные, надежные и проверенные многолетним опытом тесты, позволяющие проводить глубинное исследование личности, включающее мотивационную сферу, эмоциональные особенности, стиль общения и межличностного взаимодействия, преобладающие аспекты познавательной деятельности.

Мотивация человека – это не просто стремление достичь определенной цели. Она, как туго скрученная пружина, направляет активность человека в определенном направлении и с определенной силой. Нормальный уровень мотивации достижения успеха находится в

определенной пропорции с мотивацией избегания неудачи. Мотив достижения успеха в целом преобладает над избеганием неудачи. В противном случае человек избыточно пуглив и преувеличивает опасность, избегает ситуаций, когда нужна решительность и храбрость. Но и избыточный перевес мотивации достижения успеха может проявиться как беспечность, опрометчивость поступков, недоучет опасности, превышение своих полномочий, склонность к неоправданному риску. Владение адекватным психодиагностическим инструментом позволяет измерить соотношение мотивационных аспектов и прогнозировать поведение личности в опасной ситуации. Профессионально применяемые тесты позволяют также выявлять корыстные наклонности, садистические тенденции, патологическую агрессивность, склонность к суициду, наркомании, злоупотреблению алкоголем, а также многие другие, скрытые от глаз наблюдателя, не лежащие на поверхности пороки и другие признаки личностной деформации.

Отношение образа «я» в системе интериоризированных образов значимых других и их ценностных ориентаций определяет не только представление человека о своем месте в жизни, но и соответствие или несоответствие его бытия ценностным меркам, диктуемым различными ролевыми позициями, задает его доминирующие эмоциональные состояния.

Методики, основанные на сопоставлении качеств, приписываемых себе и своему идеалу (например, метод Q-сортировки), находят широкое применение, однако не лишены ряда недостатков. Построение стандартизованных методик, описывающих человека через реконструкцию имплицитной картины мира и образа «я», может стать альтернативой расчленяюще-аналитическому стилю описания объекта. Возможен и другой путь – это описание вероятных поступков, возможного поведения в предлагаемых обстоятельствах, т. е. описание через действие, через обобщенные формы поведения. Подобные методики описания человека через вероятность совершения им ряда воображаемых поступков успешно апробировались в ряде работ по межличностному восприятию [4]. Такие семантические дифференциалы обладают большой степенью проективности.

Принцип проективности, реализуемый в психосемантическом подходе, опирается на методический принцип исследования личности через исследование «пристрастности» человеческого сознания. Семантический дифференциал помогает измерять не объективные характеристики, а «состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами» [1].

Следует подчеркнуть, что шкалы семантического дифференциала не описывают реальность, а являются метафорическим выражением состояний и отношений субъекта. В семантическом пространстве, построенном на основе этих шкал, мы имеем возможность отражать личностный смысл какого-либо объективного значения. В полученном пространстве аффективных значений фиксируется сближение понятий, на которые человек реагирует сходным образом, и разведение понятий, имеющих различный эмоциональный фон. Расстояние между понятиями выражается определенным числом, что в общем виде позволяет различать оценки: одного и того же понятия разными индивидами (или разными группами); разных понятий одним и тем же индивидом (или группой); одного понятия одним и тем же индивидом (или группой) в разное время.

В данной работе представлена апробация психосемантической методики «Диагностика скрытой мотивации» (Ю. Соломина) применительно к выделению профессиональных стереотипов в исследовании, проведенном в Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России. В основу исследования легло предположение, что психосемантические компоненты индивидуального сознания сотрудников ГПС МЧС России обуславливают их отношение к служебной деятельности.

Таким образом, мы получили возможность выявить различия в оценке отношения к риску в профессиональной деятельности обследуемых офицеров и курсантов как на сознательном, так и на неосознаваемом ими уровне, ко-

торый может рассматриваться как более достоверный, поскольку избавлен от установочного отношения со стороны обследуемого.

Используя метод психосемантики, мы получили три измерения, соответствующих упоминавшимся выше универсальным факторам «ценности», «активности» и «потенции», построив субъективное семантическое пространство. Таким образом, анализируя систему субъективной представленности значений по кластерам, обозначенным понятиями «*мужество», «мое будущее», «здоровье», «успех», «Я сам», «игра», «моя профессия», «дисциплина», «выполнение обязанностей», «риск», «паника», «неудача», «гибель», «свобода выбора*», можно сделать вывод о том, что действительно не только на сознательном уровне, но и на неосознаваемом мотивирующее значение риска в деятельности сотрудников ГПС занимает значительное место.

Однако метод психосемантики позволил выявить и существующие различия в оценке отношения к риску в обеих обследованных группах.

Так, понятие *«Я сам»* в группе курсантов находится на четвертой ранговой позиции, и по значимости оно стоит выше понятия «*моя профессия»* на четыре пункта, а для офицеров понятие *«моя профессия»*, занимая четвертую ранговую позицию, имеет значимость на два пункта выше, чем понятие *«Я сам»*. Для обеих групп понятия *«мужество»* и *«успех»* максимально значимы, но у офицеров они соседствует с понятием «*моя профессия»*, а у курсантов с понятием *«мое будущее»*. Это демонстрирует значительное различие в профессиональной самоидентичности, так как у курсантов ценность собственного будущего, успехов связана прежде всего с понятием *«Я сам»* и в значительно меньшей мере ассоциирована с понятием *«моя профессия»*, а у офицеров именно понятие «*моя профессия»* группируется с понятиями *«Я сам»* и *«мое будущее»*.

При ранжировании понятий по всем трем факторам понятие *«риск»* заняло девятую позицию, а в группе офицеров – одиннадцатую. Но более показательно то, что на неосознаваемом уровне у курсантов понятие *«риск»* имеет большую ценность и силу, чем понятия *«дисциплина»* и *«выполнение обязанностей»*. У офицеров же по всем трем факторам отношение к понятиям *«дисциплина»* и *«выполнение обязанностей»* более значимо, чем к понятию *«риск»*.

Нужно отметить, что самым существенным в оценке особенностей отношения к риску в профессиональной деятельности может служить то, что для курсантов на неосознаваемом уровне понятие *«моя профессия»* соседствует с понятием *«риск»*, а у офицеров к понятию «*риск»* наиболее близки *«дисциплина»* и *«выполнение обязанностей»* как более мотивирующие их профессиональную деятельность. Существующая в семантическом пространстве курсантов тесная связь понятий *«моя профессия»* и *«риск»* (8-й и 9-й ранги) значительно отлична от офицерской (4-й и 11-й ранги). К тому же более высокая значимость мотивации к риску у курсантов основана на принижении ими значимости мотивирующей силы понятий *«выполнение обязанностей»* и *«дисциплина»*.

Значительное рассогласование восприятия и оценки риска в названных группах означает, что в скрытом от осознания семантическом пространстве курсантов нарушено соотношение мотивирующих понятий, которое соответствовало бы истинно профессиональному восприятию.

Из этого следует вывод: характеристики семантического пространства способны дать гораздо больше глубинной, существенной информации, позволяющей с большей достоверностью изучать индивидуально-психологические особенности отношения к риску в профессиональной деятельности. И поэтому существующая проблема диагностики и выработки у курсантов университета ГПС – будущих офицеров, руководителей подразделений риска адекватного психологического отношения к риску может успешнее решаться с опорой на психосемантические методы.

На базе данных, полученных с помощью проективных тестов, возможен прогноз поведения человека в экстремальных условиях, оценка степени устойчивости эмоциональной сферы, а следовательно, и выбор дифференцированных мер, направленных на профилактику нервных срывов и неуспешных, ведущих к провалу поведенческих реакций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Клименко А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики. Минск: Вышэйша школа, 1970.
2. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
3. *Петренко В. Ф., Алиева Л. А., Шейн С. А.* Психосемантические методы исследования и понимания кинопроизведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1982. № 2.
4. *Петренко В. Ф.* Психосемантические исследования мотивации // Вопросы психологии. 1986. № 3.